

15 Ноября

№ 22

VII годъ

№ 22

1896 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СѢНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всеяго Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Награда благословіемъ Св. Синода съ грамотою.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по засвидѣтельствованію О. Протопресвитера объ усердно-полезной службѣ въ должности ктитора Кронштадтскихъ морскихъ церквей: Святителя Николая Чудотворца и Богоявленія Господня, отставнаго капитана 1-го ранга Или *Остроумова*, 9-го минувшаго сентября удостоилъ его преподанія благословія съ выдачею установленной грамоты.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА**ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.****Военному духовенству къ исполненію.****Отношеніе Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго общества на имя О. Протопресвитера.**

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ

18-го декабря 1887 г.
8-го января 1888 г.

 за № 2717, препровождая вмѣстѣ съ симъ (съ тяжелою почтою) «600» экземпляровъ воззваній Миссіонерскаго Общества и надписей для сборныхъ блюдовъ, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы: 1) сіи воззванія были выставлены въ соборахъ и церквахъ (въ притворахъ) вѣреннаго Вамъ вѣдомства въ теченіе первой седмицы св. Четырехдесятницы, 2) въ недѣлю Православія былъ произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе св. вѣры Христовой между язычниками Имперіи, при чемъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы вышеупомянутыя надписи, 3) въ недѣлю Православія о.о. настоятелями соборовъ и церквей Вашего вѣдомства были произнесены поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при Св. Синодѣ, въ началѣ 1888 и 1889 г.г., или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками, и 4) собранныя пожертвованія были Вами препровождены въ Совѣтъ Общества въ теченіе великаго поста, отдѣльно отъ сборовъ по подписнымъ листамъ.

Вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что во всякое время года могутъ явиться жертвователи на святое дѣло Православнаго Россійскаго миссіонерства, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе не признаете ли возможнымъ снабдить для сей цѣли о.о. настоятелей соборовъ и церквей Вашего вѣдомства подписными листами, коихъ препровождается «465» экземпляровъ съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи года, эти листы съ собранными по нимъ пожертвованіями были также препровождены въ Совѣтъ Общества.

Предсѣдатель *Сергій Митрополитъ Московскій.*

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Слово въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

(Что нужно для того, чтобы посѣщеніе св. храма было спасительно для насъ).

Въ нынѣшній день, правосл. христіане, святая Церковь воспоминаетъ то событіе изъ жизни Пресвятой Богородицы, когда Она трехлѣтней отроковицей была введена во храмъ Іерусалимскій. *Въ храмъ Божіи ясно Дѣва является и Христа всмѣхъ предвозвѣщаетъ* (тропарь праздника.)

Для чего была введена во храмъ Пресвятая Дѣва? Для того, чтобы предъ лицемъ Божіимъ воспиталась предъизбранная Богоматерь! Въ оградѣ святаго храма Господня Она съ самыхъ юныхъ лѣтъ была поручена особенному храненію Божію. Промыслу Божію угодно было заранѣе приблизить къ Небу уготовляющуюся быть Небомъ, возсіявающимъ намъ Солнца правды (изъ службы перваго часа). И кто не придетъ въ изумленіе предъ той благодатной высотой, предъ тѣмъ ни для кого недоступнымъ величіемъ, котораго достигла Пресвятая Дѣва своимъ пламеннымъ и глубокимъ усердіемъ ко храму Господню? Кто не превозноситъ хвалами и славословіемъ тѣхъ дивныхъ совершенствъ, которыхъ достигла Она своими непрестанными молитвами и богомысліемъ во храмъ Господнемъ?—Но, пр. христіане, если мы будемъ только удивляться этому, то наше человѣческое удивленіе еще не много будетъ значить, ибо и *Ангелы восхожденіе Пречистыя зряще, удивившася* (изъ канона на утрени праздника). Если мы будемъ только благоговѣть предъ дивными совершенствами Пресвятой Дѣвы и превозносить ихъ хвалами, то и этимъ немного, или, вѣрнѣе сказать, ничего не прибавимъ къ Ея чудной, пренебесной славѣ, ибо Честнѣйшую херувимъ и Славнѣйшую безъ сравненія серафимъ не только человѣковъ, но и ангеловъ чиноначалія непрестанно величаютъ. Нѣтъ, сл., не удивляться только, но и подражать должны мы высокимъ совершенствамъ и добродѣтелямъ Пресвятой Дѣвы; не только словами, но и дѣлами, подобными Ея дѣламъ, должны мы величать и славословить Ее. Должны, поэтому, мы подражать и Ея пламенному усердію ко храму Господню!

Нельзя сказать, чтобы между вѣрующими и нынѣ не было истинныхъ ревнителей дома Божія, усердныхъ молитвенниковъ, ревностныхъ участниковъ въ общественномъ Богослуженіи Церкви. Есть, безъ сомнѣнія, и нынѣ такія благочестивыя души, усердіе которыхъ ко храму Божію приноситъ добрые, истинно-христіанскіе плоды во всей ихъ жизни и поведеніи. Но нельзя скрыть и того, что во многихъ и усердное посѣщеніе храма Божія мало вліяетъ на ихъ умъ и сердце, на ихъ жизнь и поведеніе. Поэтому, какъ всѣмъ вообще, такъ и этимъ людямъ должно, какъ можно чаще, обращать свой мысленный взоръ на жизнь и примѣръ Пресвятой Богородицы и учиться у Нея истинному усердію ко храму Господню.

Гдѣ обнаружилось все величіе Пресвятой Дѣвы? Во храмъ ли Іерусалимскомъ, въ которой провела Она первые годы своей жизни? Нѣтъ, Ея высокія, безпримѣрныя совершенства открылись уже тогда, когда Она, оставивъ храмъ, жила въ Назаретѣ. Здѣсь, при благовѣстіи Архангела о дивномъ благоволеніи къ Ней Божіемъ, открылась во всемъ величіи и Ея пламенная любовь ко Господу, и Ея глубочайшее смиреніе, и Ея покорность и послушаніе волѣ Божіей, и Ея непоколебимая вѣра въ непостижимое таинство, и высокая чистота души, и Ея неизмѣнное желаніе навсегда посвятить себя Богу въ дѣвственной жизни. А изъ этого не трудно видѣть, что любовь и преданность Богу, вѣра и благочестіе, въ которыхъ Пресвятая Дѣва была воспитана при храмѣ, сопровождали Ея и внѣ храма во всю Ея жизнь, непрестанно возрастали и усиливались въ Ней, восходили отъ совершенства къ совершенству.

Вотъ, сл., высокій, поучительный примѣръ, живой образъ истиннаго и богоугоднаго усердія ко храму Господню! Духъ молитвы долженъ одушевлять наше сердце не только тогда, когда по обычаю или усердію мы приходимъ въ храмъ Господень, но и въ то время, когда выходимъ изъ храма и предаемся обычнымъ дѣламъ и занятіямъ своей жизни. Духъ любви ко Господу, духъ благочестія и вѣры, въ которыхъ Святая Церковь старается воспитать насъ посредствомъ обрядовъ, молитвъ, пѣснопѣній, священнодѣйствій и тайнодѣйствій,—этотъ духъ и внѣ храма долженъ проявляться во всѣхъ нашихъ мысляхъ и чувствахъ, словахъ и дѣлахъ, во всей нашей жизни и поведеніи.—Тогда, наше усердіе ко храму Господню, наше участіе въ общественномъ Богослуженіи и молитвословіяхъ можетъ быть истинно благоугоднымъ и спасительнымъ для насъ.

Не трудно понять послѣ этого, какъ мало ведетъ ко спасенію то усер-

діе ко храму, которое обнаруживается только по временамъ и преимущественно въ самомъ храмѣ, но тотчасъ оставляется по выходѣ изъ него. Спасительно ли, напримѣръ, усердіе ко храму Господню тѣхъ, которые въ воскресный и праздничный день, повинаясь уставу Церкви, утромъ спѣвать въ храмъ Божій, а вечеромъ предаются порочнымъ, грѣховнымъ влеченіямъ своего сердца, неводержанію, пьянству, чувственнымъ порокамъ разнаго рода? Достойно ли истинныхъ читателей храма Господня поступаютъ тѣ, которые во храмѣ преклоняютъ колѣна предъ алтаремъ Господнемъ, съ глубокимъ смиреніемъ и благоговѣніемъ повергаются предъ образомъ Христа Спасителя и Его Пречистой Матери, а внѣ храма руководятся духомъ ненависти къ ближнему, духомъ жестокосердія и своекорыстія, и такимъ образомъ оскорбляютъ и Самаго Господа въ лицѣ Его меньшихъ братьевъ, оскорбляютъ и Его Пресвятую Матерь, Заступницу всѣхъ невинно обижаемыхъ и притѣсняемыхъ? Много ли пользы можетъ принести человѣку то усердіе ко храму Господню, по которому иные благоговѣнно возжигаютъ свѣчу предъ образомъ Христовымъ, или жертвуютъ что либо изъ своего достоянія на украшеніе храма, а внѣ его, не стыдясь людей и не боясь Бога, наживаютъ это достояніе обманомъ, лихонствомъ, продажею своей совѣсти,—незаконными, неправедными путями. Много ли пользы принесетъ то усердіе ко храму Господню, по которому иные дѣйствительно не лѣнятся присутствовать при самыхъ продолжительныхъ богослуженіяхъ Церкви, часто и внимательно слушаютъ предлагаемое въ храмѣ ученіе Евангелія о мирѣ съ ближними, о любви къ нимъ, объ уваженіи къ ихъ правамъ и достоинству, спокойствію и доброму имени, но по выходѣ изъ храма, тотчасъ же, нерѣдко по причинамъ самымъ ничтожнымъ, заводятъ ссоры и брань съ ближнимъ, или же, по злобѣ и легкомыслію, клеветаютъ на своего ближняго, чернятъ его честь и доброе имя?—Нѣтъ, такое усердіе ко храму не христіанское, а фарисейское. Оно ведетъ чловѣка не къ спасенію и богоугожденію, а скорѣе—къ самообольщенію и гибели!

Обратимъ еще вниманіе на жизнь и примѣръ Матери Господа нашего,— и въ этомъ примѣрѣ мы ясно увидимъ ту высокую цѣль, къ которой ведетъ христіанина истинное усердіе ко храму Господню. Воспитанная при храмѣ въ духѣ вѣры и благочестія, перенесши этотъ духъ во всю свою жизнь, Пресвятая Дѣва достигла, наконецъ, столь высокаго нравственнаго совершенства, что удостоилась особеннымъ, дивнымъ образомъ послужить спа-

сенію человѣчества. Духъ Святыи пизшелъ на Нее, и сила Вышняго осѣнила Ее (Лук. 1,31). Единородный Сынъ Божій вселился въ Приснодѣву, чтобы воспріять отъ Нея, ради нашего спасенія, человѣческое естество; дивная тайна совершилась, — *Слово плоть бысть* (Іоан. 1. 14), и Та, чрезъ которую совершилась эта тайна, дѣлается одушевленнымъ кивотомъ Божиимъ (канонъ 4 гл. ирмосъ 9 пѣсни), Вышняго освященнымъ, Божественнымъ селеніемъ (изъ службы на св. Пасху).

Но, если для спасенія всего міра Духу Святому надлежало низойти на Приснодѣву, то и для спасенія каждаго изъ насъ также необходима благодатная помощь, благодатное содѣйствіе Св. Духа. Каждому изъ насъ необходимо для этого быть въ непрестанномъ, хотя таинственномъ, но тѣмъ не менѣ истинномъ и существенномъ общеніи съ нашимъ Господомъ, Спасителемъ Іисусомъ Христомъ. Гдѣ же мы можемъ скорѣе и удобнѣе исполняться Духомъ Божиимъ, какъ не во храмѣ? Гдѣ, какъ не здѣсь, наше сердце, если только мы съ истиннымъ усердіемъ внимаемъ молитвамъ и пѣснопѣніямъ Церкви, очищается отъ страстей, отъ волненій и заботъ житейскихъ и дѣлается болѣе способнымъ принимать благодатныя внушенія Святаго Духа? Гдѣ, какъ не въ храмѣ, въ совершаемыхъ здѣсь таинствахъ, и особенно въ таинствѣ Причащенія Тѣла и Крови Христовой, вѣрующіе входятъ въ самое близкое, живое и прискреннее общеніе съ своимъ Господомъ, по собственному слову Его: *ядый Мою плоть и пійи Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ* (Іоан. 6. 57). Такъ, сл., и каждый изъ насъ, имѣющій истинное усердіе ко храму Господню, подобно тому, какое имѣла Пресвятая Матерь нашего Господа, можетъ, и не только можетъ, но и долженъ, — если только истинно ищетъ вѣчнаго спасенія, — сдѣлаться и постоянно быть живымъ храмомъ живого Бога. Это самое внушаетъ намъ и Св. Апостоль, когда говоритъ: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. III. 16). Аминь.

3 пѣхотнаго Нарвскаго Генераль-Фельдмаршала Князя Воронцова полка

Священникъ Іоаннъ Протопоповъ.

П О У Ч Е Н І Е

о необходимости для православнаго христіанина твердо, неуклонно и неизмѣнно содержать православное ученіе о вѣрѣ.

Молю васъ азъ юзникъ о Господь достойно ходити званія, въ неже звані бысте
(Ефес. IV, 1).

Святый апостолъ Павелъ представляетъ собою великій образецъ терпѣнія и въ высшей степени твердаго исповѣдника ученія Спасителя, распятаго за насъ, и самаго ревностнаго сѣятеля слова Божія. Всѣ роды бѣдствій и мученій не могли ослабить душу, совершенно преданную Богу, не могли отлучить ее отъ любви къ Иисусу Христу и отвлечь отъ того званія, въ которое онъ призванъ. Тираны успѣли лишить его свободы, окрывать крѣпкими узами, но юзникъ за святую вѣру и здѣсь не изнемогаетъ. Имѣя въ виду новонасажденное сѣмя церкви Ефеской и, приготовляясь уже въ путь мирный—въ путь вѣчнаго живота, онъ еще простираетъ окриванныя руки свои къ избраннымъ святымъ въ Ефесѣ, и старается напомнить имъ о томъ, что было предметомъ всей его жизни, и съ какимъ живѣйшимъ прошеніемъ! *Молю васъ азъ юзникъ о Господь достойно ходити званія, въ неже звані бысте.*

Слушат. благоч.! Для чего св. ап. Павелъ молитъ съ такимъ усердіемъ ефескихъ жителей, а чрезъ нихъ и насъ достойно проходить званіе, въ которое мы призваны благодатію Христовою? Безъ сомнѣнія для того, чтобы показать намъ, какъ высоко наше званіе—званіе христіанина.

Современные апостолу Павлу христіане подвергались преслѣдованіямъ всѣми мѣрами за исповѣданіе ученія Спасителя, распятаго за насъ. Какое требовалось терпѣніе, сколько нужно было бодрости духа и мужества, сколько твердости, чтобы устоять противъ соблазновъ и безчеловѣчныхъ мученій? И прилично и необходимо было апостолу ободрять новообращенныхъ ко Христу Спасителю, и, внимая ему, они бодрствовали и твердо стояли въ своемъ исповѣданіи и своимъ мужествомъ и твердостію изумляли своихъ гонителей.

Въ наше время нѣтъ гоненій за вѣру, и мы не новообращенные, а съ

дѣтства исповѣдуемъ св. христіанскую вѣру. Нужно-ли убѣждать и наставлять насъ по примѣру св. ап. Павла?

Нужно и весьма нужно.

Вамъ, христіолюбивые воины, въ особенности, всегда нужно помнить слова св. апостола. Какъ въ мирное время, такъ и во время войны, вы находитесь въ условіяхъ, не всегда благопріятныхъ для сохраненія и укрѣпленія истинъ православной вѣры и христіанской богоугодной жизни. Поступая въ полкъ, часто со слабымъ умственнымъ и религіозно-нравственнымъ развитіемъ, оторванные отъ обстановки, съ которою сроднились, — отъ семьи и друзей, вы попадаете нерѣдко на окраину государства Россійскаго, въ среду людей иновѣрныхъ и нерѣдко враждебныхъ намъ; при тѣсной сплоченности полковой семьи, при частомъ и непосредственномъ соприкосновеніи членовъ ея между собою — членовъ разновѣрныхъ, берегитесь, чтобы не охладить сердечную теплоту истинной вѣры и не впасть въ заблужденіе, гибельное для души православнаго христіанина. И во время войны вѣра ваша можетъ подвергаться опасности; воинъ можетъ быть взятъ въ плѣнъ и при безукоризненномъ исполненіи имъ своего долга; тамъ у иновѣрнаго непріятеля прельщенія и угрозы могутъ поколебать у слабыхъ вѣру и затмить свѣтъ ея. Въ этихъ-то и другихъ подобныхъ случаяхъ исполненіе словъ св. апостола предотвратитъ погибель души, какъ хорошее лѣкарство въ болѣзни тѣла.

Нынѣ нѣтъ гоненій на вѣру и Церковь, какія терпѣли христіане первыхъ вѣковъ; но можно-ли сказать, что духъ вѣка благопріятствуетъ вѣрѣ? Сколько въ наше время распространяется и устно и печатно лжеумствованій, подрывающихъ вѣру и колеблющихъ сомнѣніями тѣхъ, которые не хотягь внимательно вникнуть въ божественное церковное ученіе!

Сколько тайныхъ подкоповъ подъ православіе и православныя убѣжденія со стороны отступившихъ отъ древней истины!

А потому каждому православному христіанину нужно твердо помнить наставленіе св. апостола и зорко слѣдить за собою, чтобы не увлечься ложными толками, или не совратиться съ пути чистой истины.

Наставленіе св. апостола требуетъ, чтобы каждый православный христіанинъ твердо, неуклонно и неизмѣнно содержалъ православное ученіе. Мы видимъ изъ опыта, до какихъ нелѣпостей доходятъ люди, когда рѣшаются по своимъ соображеніямъ измѣнять божественное ученіе. Исторія ересей и расколовъ показываетъ, что произволъ въ сужденіяхъ о предме-

тахъ божественныхъ, произвелъ множество страшныхъ заблужденій которыя, глубоко унижая разумъ человѣческій, приносятъ великій вредъ для души.

Поэтому нужно твердо и неизмѣнно содержать св. прав. вѣру, первоначально установленную Господомъ Иисусомъ Христомъ, переданную апостолами, утвержденную и объясненную Церковію Православною. Нужно держаться крѣпко за якорь Церкви, чтобы на морѣ жизни не быть увлеченнымъ волнами и вѣтрами лжеученій. Православіе древнѣе всѣхъ вѣроученій христіанскихъ, и цѣлые десять вѣковъ отъ Рождества Христова православное ученіе было общимъ для всѣхъ христіанъ.

Нововведенія и отдѣленія отъ единенія съ восточною Церковію начались и стали распространяться, когда Церковь вселенская существовала уже тысячу лѣтъ. Не показываетъ-ли это, что ученія новозобрѣтенныя болѣе или менѣе удалены отъ первоначальнаго источника истины; слѣдовательно, болѣе, или менѣе, не вѣрны?

Все побуждаетъ насъ слѣдовать по стопамъ своего Искупителя. Самое имя наше напоминаетъ и внушаетъ намъ, чтобы мы достойно шли по гласу своего Пастыря—Христа; не напрасно дано намъ имя, которое прилично одному помазаннику. Оно значитъ, что христіане избраны Богомъ и помазаны на служеніе ему по апостолу: *христіане родъ избранъ, царское освященіе, языкъ святъ, люди обновленія* (1. Петр. II, 9). Оно показываетъ, что всякій христіанинъ есть воинъ Царя Небеснаго, что онъ долженъ во всю жизнь побѣждать сильныхъ враговъ своихъ: плоть, міръ и діавола, чтобы такимъ образомъ явить себя истиннымъ побѣдителемъ предъ престоломъ побѣдившаго адъ и смерть Господа Иисуса. Мы будемъ достойно слѣдовать за Иисусомъ Христомъ, если всю жизнь посвятимъ на служеніе Ему одному; если уста наши будутъ воспѣвать Ему хвалебныя пѣсни за Его великія благодѣянія къ намъ, если руки наши будутъ простираемы къ Нему съ прошеніемъ душеспасительныхъ благъ, ноги будутъ ходить по стезямъ истины.

Но горе намъ, если мы вопреки ходимъ. Мы будемъ подобны тому дереву, которое мудрый садовникъ благоволилъ помѣстить въ число прочихъ деревьевъ своего сада, но которое потомъ, какъ бесплодное, онъ посѣкаетъ и бросаетъ въ огонь.

Если у насъ не достаетъ ревности достойно проходить званіе наше, то воззрیمъ на христіанъ первенствующей Церкви; представимъ себѣ не-

винныхъ страдальцевъ-мучениковъ ея. Съ какою ревностію они проходили званіе свое! Ничто не могло отклонить ихъ отъ любви къ Іисусу; всѣ роды мученій, какія только злоба діавола могла внушить гонителямъ христіанства, и самая смерть были для нихъ не страшны, потому что они ничего такъ не желали, какъ соединиться съ своимъ Искупителемъ. Этотъ огонь любви пламенѣлъ въ сердцахъ ихъ, и имя Христово было для нихъ всего драгоценнѣе.

Будемъ подражать примѣру ихъ; будемъ проходить званіе наше подобно имъ: *со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, съ долготерпѣніемъ терпяще другъ другу* (Еф. IV, 2), да такимъ образомъ соединимся съ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, приобрѣтемъ жизнь вѣчную и удостоимся нетлѣннаго вѣнца славы. Аминь.

98-го пѣх. Юрьевского полка священникъ Евсигій Кортовичъ.

Б Е С Ъ Д А

О томъ, что побѣгъ со службы безчестенъ и гибеленъ.

«Отъ команды и знамя, гдѣ принадлежу, хотя въ полѣ, обозѣ, гарнизонѣ, никогда не отлучаться, но за онымъ, пока живъ, слѣдовать буду», — вотъ, братіе, ваши клятвенныя слова, произнесенныя предъ Богомъ во время присяги. Благодареніе Богу, не часто, но бываютъ между вами такія отлучки отъ полка и знамени, — это случаи побѣга со службы. Преступленіе такое, большею частію, совершается солдатомъ по необдуманности, по легкомыслію и непредвидѣнности той отвѣтственности предъ Богомъ и Государемъ и тѣхъ послѣдствій, какія бываютъ отъ этого тяжкаго преступленія.

Въ предостереженіе ваше побесѣдуемъ объ этомъ.

Побѣгъ въ военномъ званіи — преступленіе не простительное. Побѣгъ предполагаетъ, что тотъ, кто сдѣлалъ его, есть человекъ безчестный и безбожный, потому что онъ ни во что ставитъ свою присягу, утвержденную цѣлованіемъ Креста и Евангелія. Каждый воинъ даетъ тор-

жественное общаніе Богу служить Государю и Отечеству до послѣдней капли крови, общается отъ команды и знамени никогда не отлучаться, но пока живъ, за онымъ слѣдовать; слѣдовательно, рѣшившись бѣжать, онъ обманываетъ Бога, измѣняетъ Царю, и для Отечества дѣлается сыномъ блуднымъ и погибшимъ. Каждый воинъ есть защитникъ православной вѣры, какъ же назовемъ солдата, который убѣгаетъ отъ этой защиты? Онъ не любитъ Бога и даже презираетъ свою вѣру. И какая крайняя глупость и безуміе бѣжать со службы! Рано ли, поздно ли, все равно, поймаютъ, строго накажутъ, и на вѣки останется бозчестнымъ человѣкомъ, и будетъ слышать отъ другихъ упрекъ: бѣглеца. — Отлучившись отъ полка, куда идетъ бѣглый солдатъ? Самъ не знаетъ. Къ отцу своему и матери? Но отецъ и мать, какъ бы ни любили его, должны выдать его въ руки правительства, потому что скрывать бѣглаго солдата столько же преступно, какъ давать пристанище злодѣю, котораго преслѣдуетъ законъ. Но если бѣглому солдату нельзя жить у родственниковъ, то также не возможно скрываться и въ другихъ мѣстахъ; вездѣ потребуютъ видъ, или увольнительный билетъ, вездѣ, какъ подозрительнаго, задержать и представить по начальству. Развѣ уйдетъ за границу? Но между всѣми государствами заключено взаимное согласіе и постановленіе, не принимать бѣглыхъ людей и отсылать обратно. Стало быть, остается скитаться по лѣсамъ, подобно звѣрю, и питаться тѣмъ, что въ лѣсу найдется. Но такъ какъ лѣсная пища не свойственна человѣческой природѣ, то несчастный бѣглецъ долженъ сдѣлаться злодѣемъ. Такъ, братіе, стоитъ только разъ рѣшиться на побѣгъ, тогда одно преступленіе пойдетъ за другимъ. Воровство и грабежъ—первые спутники побѣга; надобно ѣсть, а ѣсть нечего,—вотъ и псбужденіе къ воровству и грабежу. Но такъ какъ каждый бережетъ свою собственность и охраняетъ ее, то гутъ бѣглый, голодный солдатъ можетъ дойти и до смертоубійства. Священное Писаніе повѣствуетъ, что Каинъ, когда убилъ брата своего Авеля, бѣжалъ изъ дома родительскаго, былъ стень и трясыйся на земли; пугался не только каждой птицы, но и шума древесныхъ листьевъ, страшился собственной своей тѣни. Каждую минуту казалось, что его преслѣдуетъ врагъ. Въ его глазахъ, въ каждомъ движеніи его, было написано, что онъ, Каинъ, злодѣй. Вотъ точное изображеніе бѣглаго солдата. О каждомъ, бѣжавшемъ изъ полка, извѣщаются всѣ городскія и сельскія начальства, чтобы ловили его, гдѣ окажется, и вотъ бѣглецъ, зная это, страшится всего; вездѣ ему

представляется, что его ищутъ и преслѣдуютъ; при каждомъ вопросѣ встрѣтившагося человѣка, онъ смущается и не знаетъ, что отвѣчать, перемѣняетъ мѣсто за мѣстомъ и вездѣ находитъ опасность. Подумайте сами — можно ли такое состояніе назвать жизнію? Не есть ли это начало тѣхъ ужасныхъ мученій, которыя назначены ему по смерти за клятвопреступленіе: за обманъ Бога, за измѣну Царю и Отечеству.—И кто же дѣлается такимъ преступникомъ? Слуга Государя, членъ христолюбиваго воинства; тотъ, котораго Самъ Богъ призвалъ защитникомъ Церкви и Отечества. Этотъ избранный сынъ государства бѣгаетъ отъ одного мѣста въ другое, гонимъ отъ всѣхъ и ненавидимъ, пока не погибнетъ, если не насильственною смертію, среди воровства и грабежа, то непремѣнно смертію гражданскою. Таковъ конецъ побѣга! Такой жребій бѣглаго солдата! Будучи пойманъ, энъ строго наказывается: лишается тѣхъ преимуществъ, которые предоставлены всякому честному и вѣрному воину. Награда за ревность и усердіе, производство въ высшіе чины, знаки отличія, довѣріе отъ начальства, увольненіе со службы съ честію, — все погибло для солдата, который обесчестилъ и обеславилъ себя, хотя и кратковременнымъ побѣгомъ. А потому, дорогіе воины, не оставляйте такимъ преступнымъ образомъ своей службы, любите свое званіе; подвигомъ добрымъ подвизайтесь. Повѣрьте, что ваше званіе, въ очахъ Божіихъ, Государя и Отечества, есть одно изъ почетнѣйшихъ; оно произвело великихъ героевъ, которые сражались за Бога, Царя и Отечество; многіе изъ нихъ пожертвовали общему благу Отечества здоровьемъ и жизнію. Многіе были въ вашемъ званіи и св. угодники, прославляемые нашею Церковію, какъ, напр., Св. Побѣдоносецъ Георгій, Димитрій Солунскій, Феодоръ Стратилать, Іоаннъ воинъ и другіе. Это уже одно заставляеть васъ дорожить своимъ званіемъ, а не бѣжать отъ него. Да избавитъ васъ Господь отъ этого.

Л. Гв. Волынскаго полка Свящ. **М. Волковъ.**

По молитвѣ матери.

(Быль).

Много, много есть необъяснимаго на свѣтѣ! Бываютъ чудеса и въ нашъ невѣрующій вѣкъ! произнесъ нашъ хозяинъ отставной морякъ, прохаживаясь взадъ и впередъ по столовой. Онъ любезно пригласилъ насъ провести у него ненастный, осенній вечеръ, за стаканомъ чая, и мы сплотились тѣснымъ кружкомъ въ ярко-освѣщенной, уютной комнатѣ, вокругъ самовара. Хозяинъ нашъ мастерски рассказываетъ, и мы ожидали отъ него интереснаго разсказа изъ его безчисленныхъ морскихъ плаваній...

— Да, мнѣ хорошо помнится этотъ случай,—продолжалъ онъ, теребя свои сѣдые усы,—поразительный случай... Я былъ еще мичманомъ, молодымъ, веселымъ юношей, полнымъ розовыхъ надеждъ и упований. Плаваніе наше, въ тотъ разъ, было очень трудное и опасное... Наступили осенніе дни. Небо висѣло свинцовой шапкой. Дулъ холодный вѣтеръ.

Мы шли тихо по курсу... Океанъ угрюмо шумѣлъ... Я отлично помню тотъ вечеръ. Мы, молодежь, исполнивъ свои дневныя обязанности, забрались въ каюту и вели бесѣду, полную воспоминаній о родныхъ и знакомыхъ... Не весело было на душѣ. Угрюмыя волны, хмурое небо... Все близкое, родное—далеко позади. Нашъ командиръ былъ очень добрый человекъ, но суровый на дѣлѣ и взыскательный. Мы страшно боялись его... Все кругомъ было спокойно. Матросъ зажегъ намъ лампу... Мы продолжали разговаривать... Въ окно каюты долетали сердитыя брызги океана.

Вдругъ мы слышимъ поспѣшныя, твердые шаги капитана и заключаемъ по его походкѣ, что онъ раздраженъ чѣмъ-то.

— Господа, сказалъ онъ, остановившись въ дверяхъ каюты,—кто позволилъ себѣ сейчасъ пробраться въ мою каюту? Отвѣчайте!

Мы молчали, изумленные, недоумѣло переглядываясь.

— Кто-же? Кто былъ тамъ сейчасъ,—грозно повторялъ онъ, и, вѣроятно, прочтя полное недоумѣніе на нашихъ лицахъ, быстро повернулся и ушелъ наверхъ. Тамъ грозно зазвучалъ его голосъ. Не успѣли мы опомниться, какъ намъ приказано явиться наверхъ. Наверху выстроилась вся команда, всѣ наши люди. Оба боцмана были тутъ-же, разстроенные, встревоженные.

Кто былъ у меня въ каютѣ? Кто позволилъ себѣ эту дерзкую штуку? Кто?—грозно вопилъ капитанъ. Общее молчаніе и изумленіе было ему отвѣтомъ. Тогда капитанъ намъ разсказалъ, что сейчасъ онъ лишь только прилегъ въ своей каютѣ, какъ слышитъ въ полузабыты чьи-то слова: «Держи Ю. З. ради спасенія человѣческой жизни. Скорость хода должна быть не менѣе 3000 метровъ въ секунду. Торопись, пока не поздно!»

Мы слушали разсказъ капитана и удивлялись. Мрачнѣе тучи сдѣлался капитанъ. Насъ распустили. Всѣ мы были встревожены и озадачены. Что сдѣлаетъ капитанъ? Идти на Юго-западъ, значило, бросить курсъ и идти въ другую сторону. До поздней ночи никто не спалъ. Скоро мы поняли, что послѣ долгаго совѣщанія со старшимъ боцманомъ, очень опытнымъ, испытаннымъ морякомъ, капитанъ рѣшилъ послѣдовать таинственному совѣту. Правда, отклоненіе было не такъ значительно, и времени потеряно будетъ не много.

— Держите Ю. З. $\frac{1}{4}$ З. и поставьте хорошаго часового на мачту, — слышали мы приказаніе капитана боцману. Сердца наши бились тревожно. Что-то будетъ? Неужели это шутка, насмѣшка? Но кто могъ подшутить такъ?

Рано утромъ, мы всѣ, по обыкновенію, были на ногахъ, и толпились на палубѣ.

Рулевой молча указалъ капитану на виднѣвшійся вдали черный предметъ. Мы шли всю ночь, утро было сѣренькое, дождливое. За туманомъ даль была не видна. Капитанъ долго смотрѣлъ въ подозрную трубу, подзвалъ боцмана и что-то тихо сказалъ ему. Когда капитанъ повернулся къ намъ, лицо его было блѣднѣе обыкновеннаго. Черезъ полтора часа мы увидѣли, невооруженнымъ глазомъ, что черный предметъ — былъ чѣмъ-то въ родѣ плота, и на немъ двѣ лежащія человѣческія фигуры. Спустили лодку... Боцманъ поѣхалъ самъ за несчастными. Волны заливали плотъ, еще немного и было бы поздно. Живы-ли были люди на плоту?

Послѣ получасовой борьбы съ вѣтромъ и волнами, боцманъ привезъ несчастныхъ. То были молодой матросъ и ребенокъ, оба безъ чувствъ, съ искривленными судорогой лицами, окоченѣвшіе, почти мертвые.

Боже мой! Какая суматоха поднялась у насъ. Всѣ мы, начиная съ капитана и кончая послѣднимъ матросомъ, старались что-нибудь сдѣлать для несчастныхъ.

Ихъ таинственное спасеніе поразило насъ всѣхъ, они казались намъ посланниками Провидѣнія.

Капитанъ, какъ самая нѣжная мать, хлопоталъ около ребенка.

Только черезъ два часа матросъ пришелъ въ себя и заплакалъ отъ радости. Ребенокъ крѣпко спалъ, укутанный и согрѣтый.

— Господи! Благодарю Тебя!—воскликнулъ матросъ, простой, симпатичный парень,—видно, матушкина молитва до Бога дошла!...

Мы всѣ обступили его и онъ рассказалъ намъ печальную повѣсть корабля, разбившагося о подводные камни и затонуваго. Народу было не много, но иные успѣли спастись въ лодкѣ,—остальные утонули. Онъ уцѣлѣлъ какимъ-то чудомъ на оставшейся части корабля. Ребенокъ былъ чужой, но дитя ухватилось за него въ минуту опасности и спаслось вмѣстѣ съ нимъ.

— Матушка, видно, молится за меня!—говорилъ матросъ, благоговѣйно крестясь и глядя на небо,—ея молитва спасла меня! Испугался я очень, какъ еще въ памяти-то былъ, да еще ребенокъ-то ухватился за меня,—не бросить-же его... окоченѣлъ, иззябъ, водой заливаешь... Дитя плачетъ... И началъ я молиться... А потомъ послѣднее, что помню... трудно стало, думалъ—смерть пришла и закричалъ: матушка, родимая! Помолись Господу... Видно, горячо молилась она за меня! Вотъ въ карманѣ и письмо ея ношу при себѣ... Спасибо родимой моей!—И онъ вынулъ письмо, написанное малограмотной, слабой рукой простой женщины.

Мы перечитали его всѣ, и оно произвело на насъ сильнѣйшее впечатлѣніе. Послѣднія строки его помню, какъ сейчасъ: «спасибо, сынокъ, за твою память да ласку, что не забываешь старуху мать. Богъ не оставитъ тебя! Я—день и ночь молюсь за тебя, сынокъ, а материнская молитва доходитъ къ Богу. Молись и ты, сынокъ, и будь здоровъ и не забывай твою старую мать, которая молится за тебя. Сердце мое всегда съ тобой, чую имъ всѣ твои горести и бѣды, и молюсь за тебя! Да благословитъ тебя Господь и да спасетъ и сохранить тебя мнѣ!»...

Матросъ, видимо, глубоко любилъ свою мать и постоянно вспоминалъ о ней.

Спасенный ребенокъ, 7 лѣтъ мальчикъ, полюбился капитану, человѣку бездѣтному, онъ рѣшился оставить его у себя.

Вотъ и вся исторія, господа. Я рассказалъ вамъ сухую правду. Всѣ мои товарищи, матросы были свидѣтелями этого происшествія.

Дивны пути Провидѣнія! Велика сила материнской молитвы! Много есть на свѣтѣ таинственнаго, необъяснимаго, непонятнаго слабому человѣческому уму¹⁾.

В. Прохорова.

Протоіерей Іоаннъ Матвѣевичъ Пятибоковъ.

¹⁾ «Кормчій»—1896 года, октября 5-го, № 40.

**Памяти о. Протоіерея Іоанна Матвѣевича Пятибокова, кавалера ордена
Св. Георгія.**

19 іюня 1820 г.

7 января 1896 г.

Вся жизнь наша — битва и тотъ лишь есть воинъ,

Кто въ бою кровавомъ и твердъ и спокоенъ ¹⁾.

Могила храбраго священна для отчизны ²⁾.

7-го января, текущаго 1896 г., волею Божіею, тихо скончался въ г. Вильнѣ заслуженный ветеранъ русской арміи, славный герой кровопролитнаго штурма турецкихъ батарей на Дунаѣ 11-го марта 1854 года, о. Протоіерей Іоаннъ Матвѣевичъ Пятибоковъ.

Исторія внесла на свои страницы оказанный имъ воинскій подвигъ въ поученіе и назиданіе, какъ намъ современникамъ, такъ равно и всѣмъ грядущимъ поколѣніямъ ³⁾... «Виленскій Вѣстникъ»; въ № 13 сего года, свидѣтельствуетъ, что «прохожденіе пастырскаго служенія о. Прот. Пятибокова представляетъ такой поучительный примѣръ въ дѣятельности военнаго священника, съ которымъ не можетъ не считаться военная исторія»... Нашъ долгъ воскресить въ памяти соотечественниковъ высокій нравственный обликъ почившаго собрата, вся жизнь котораго съ ранняго дѣтства до самой кончины были живымъ отраженіемъ идеала, добраго евангельскаго пастыря, вѣрнаго и самоотверженнаго слуги Царя и Отечества, прошедшаго къ тому же въ этой юдоли плача скорбный, тернистый путь въ постоянной борьбѣ съ бѣдностію...

Мы знаемъ, что подъ давленіемъ тяжелыхъ обстоятельствъ, почившій о. протоіерей еще въ молодости нерѣдко восклицалъ изъ глубины души своей вдохновенными словами поэта:

«Кто не ѣдалъ съ слезами хлѣба,

Кто слезъ въ ночи не проливалъ,

Стеня на одръ не упадалъ,

Тотъ васъ не знаетъ, силы неба»... ⁴⁾.

Въ автобіографіи своей, написанной старческою рукою въ отставкѣ, вотъ что повѣствуетъ намъ о себѣ о. протоіерей Пятибоковъ:

¹⁾ Трембачъ.

²⁾ Озеровъ.

³⁾ Восточная война 1853—1856 г.г. ген.-лейт. Богдановича, т. II, стр. 30, 31 и 32.

⁴⁾ Шиллеръ.

«Весь путь моей жизни усѣянъ былъ колючимъ терновникомъ... Ни одна почти година не блеснула мнѣ улыбкою полнаго счастья. Вездѣ коварство, гоненіе и притѣсненія преслѣдовали меня. Каждый шагъ, особенно въ дѣтствѣ, доставался мнѣ съ самопожертвованіемъ и борьбою за право жизни. Каждая кроха хлѣба приходилась съ *кровавимъ потомъ на спинѣ* и великимъ трудомъ... Многократно поставленъ былъ въ безвыходномъ положеніи терпѣть голодъ и холодъ, но всегда противостоялъ безхарактерности и слабости воли. Часто падалъ духомъ отъ ненависти людской, но *всегда горячо впровалъ въ Бога и воодушевлялся надеждою на Его святую волю...* Бывали времена, что изнемогалъ отъ разныхъ лишеній и недостатковъ, но не унижался мыслію просить облегченія, но *неспособенъ былъ измѣнить своему пастырскому долгу и службѣ*, которыми всегда дорожилъ и къ коимъ относился всю мою жизнь съ искреннимъ и глубокимъ благоговѣніемъ...

Но при всей своей бдительности и осторожности, какъ и всѣ смертные, я много погрѣшалъ и впадалъ въ сѣти разставленныя врагами¹⁾.

О. протоіерей Іоаннъ Матвѣевичъ Пятибиковъ родился въ селѣ Березкахъ, Могилевской губерніи, Климовецкаго уѣзда, 19 іюня 1820 года, въ день памяти Св. Іоанна, Палестинскаго отшельника, отъ бѣдныхъ родителей. Отецъ его былъ священникомъ и работалъ наравнѣ съ крестьянами, ни въ чемъ почти не отступая отъ домашняго быта простолюдина. «Родительницѣ моей, рассказывалъ при жизни о. Іоаннъ, некогда было нанчиться со мною; хозяйство отнимало у нея все время, да она, по простотѣ сердечной и полной неграмотности, какъ-то не находила въ этомъ и нужды. Богъ далъ, Богъ и выростить, бывало, говорила она тѣмъ, кто напоминалъ ей объ уходѣ и надзорѣ за мною. Часто я былъ безъ пищи и прирѣнія, особенно во время лѣтнихъ рабочихъ дней, когда нерѣдко оставался подъ плетнемъ какимъ либо на волю судьбы, но Богъ чудесно хранилъ меня... Въ пять лѣтъ я уже таскалъ воду, смотрѣлъ за скотиною, выгонялъ на пашню лошадей. Отецъ мой былъ воспитанникъ суровой школы и не давалъ мнѣ ни въ чемъ потачки: грамота доставалась мнѣ горько!»

Десяти лѣтъ Іоаннъ Матвѣевичъ поступилъ въ Мстиславское духовное училище. Здѣсь школьные порядки были суровѣе, строже и требовательнѣе домашнихъ.

¹⁾ Автобіографіи листъ 1 и 2.

Въ учебныхъ тяготахъ и скорбяхъ много помогало Іоанну Матвѣвичу, по собственному его признанію, вѣдренное родителями въ его юное сердце, благочестивое правило: читать по субботнымъ и воскреснымъ днямъ акаѣисты Пресвятой Богородицѣ и Сладчайшему Іисусу. «Когда послѣ недѣльнаго школьнаго труда прочитаешь, бывало, съ душою эти трогательные акаѣисты, то на сердцѣ станеть легко, бодро и свѣтло: Духъ Божій согрѣбеть все твое существо какою-то непостижимою радостію... Не разъ возносилъ я къ Отцу Небесному горячую молитву о покойномъ отцѣ и матери за столь добрый и святой навѣкъ, къ какому они приучили меня съ дѣтства»....

17 лѣтъ Іоаннъ Матвѣвичъ перешелъ въ Могилевскую духовную семинарію. Здѣсь онъ вздохнулъ сводобно: всѣ преподаватели оказались дѣльными и человѣколюбивыми. «Царство имъ Небесное! восклицаетъ отъ души въ своей автобіографіи почившій о. протоіерей, вспоминая о своихъ прежнихъ благодѣтеляхъ по семинаріи.

Въ 1843 году Іоаннъ Матвѣвичъ кончилъ курсъ ученія въ семинаріи со степенью студента и думалъ поступить въ академію, но о. ректоръ отсовѣтовалъ ему, сказавъ: «ты, братецъ мой, не взраченъ, не представительнъ по внѣшности, — иди, куда Господь укажетъ путь». — «Правдивость сихъ словъ я хорошо сознавалъ и потому съ покорностію выслушалъ совѣтъ начальника; поклонился ему и уѣхалъ на родину, произнеся самъ себѣ: будь, что будетъ: на все воля Божія!»

Проведя лѣтніе мѣсяцы на родинѣ и, отмолотивъ на гумнѣ хлѣбъ съ родителями, Іоаннъ Матвѣвичъ явился въ Могилевъ въ октябрѣ мѣсяцѣ, чтобы просить священническаго мѣста у владыки въ самомъ губернскомъ городѣ, при чемъ имѣлъ цѣлю быть, во первыхъ, на виду епахиіальнаго начальства, а во вторыхъ, помогать роднымъ братьямъ, обучавшимся тогда въ Могилевскомъ духовномъ училищѣ и тѣмъ утѣшать престарѣлаго отца и мать за ихъ заботы о немъ. Архипастыремъ Могилевскимъ въ то время былъ архіепископъ Исидоръ, впоследствии митрополитъ С.-Петербургскій.

Приснопамятный владыка внялъ просьбѣ молодого студента Пятибокова и опредѣлилъ его священникомъ къ Троицкой Могилевской церкви, съ обязательствомъ жениться на сиротѣ, на что Іоаннъ Матвѣвичъ и согласился.

26 октября онъ посвященъ былъ въ санъ іерея. Ревностное усердіе его

было замѣчено прозорливымъ архипастыремъ и владыка назначилъ его учителемъ въ духовное училище.

Юный пастырь и учитель чувствовалъ себя на верху счастья, но врагъ человѣческій устроилъ ему сѣти коварныя... Мѣста его домогался сильно другой пастырь, имѣвшій за собою большія связи, и Иоаннъ Матвѣевичъ волей-неволей долженъ былъ уступить его... Горько и мрачно было у него на душѣ; съ жгучею, острою болью въ сердцѣ возопилъ онъ ко Господу: «Боже! Поддержи меня въ день печали и не дай малодушію овладѣть мною»....

Этой первой скорби служебной предшествовалъ знаменательный сонъ, который такъ передаетъ въ своихъ посмертныхъ запискахъ Иоаннъ Матвѣевичъ: «Снилось мнѣ, какъ бы воочію, будто я стою на мосту черезъ рѣчку Дубровенку въ Могилевѣ, держась обѣими руками за перила; вдругъ налетѣли на меня два безобразные журавля; бросились ко мнѣ и своими противными когтями стали отнимать мои руки отъ перилъ, такъ что я не могъ удержать ихъ и отъ испуга проснулся. Такъ и сбылось: отняли у меня мѣсто и перевели изъ Могилева въ село Бѣлую Дуброву».

О. Иоаннъ помолился Богу и отбылъ къ новому мѣсту служенія, гдѣ съ усердіемъ исполнялъ свой пастырскій долгъ, чѣмъ и обратилъ на себя вниманіе архіепископа Анатоля, изъявившаго ему свою душевную благодарность со внесеніемъ въ формулярный списокъ. Состоя четыре года въ Бѣлой Дубровкѣ, о. Иоаннъ перенесъ не мало огорченій отъ темной среды, въ которой ему приходилось бороться со многими людскими пороками. Въ минуты уединенныхъ молитвенныхъ размышлений, онъ горячо просилъ Бога словами Св. Писанія: «скажи ми, Господи, путь, въ онъже пойду, яко къ Тебѣ взяхъ душу мою!».

И указалъ Отецъ Небесный о. Иоанну иной путь служебной дѣятельности. 12-го декабря 1848 года онъ былъ опредѣленъ въ Костромской пѣхотный, нынѣ 18-й, полкъ, младшимъ священникомъ. Не успѣлъ о. Иоаннъ оглядѣться и освоиться, какъ говорится, съ новыми условіями жизни, какъ ему пришлось весною 1849 года выступить въ походъ, по случаю войны съ Венгріей. 9-го іюня онъ перешелъ границу и вступилъ въ предѣлы Австрійской Имперіи, подъ командою флигель-адъютанта князя Урусова. Во время слѣдованія отряда, въ составѣ болѣе 4000 человѣкъ. 28 іюля, подъ городомъ Бертфельдомъ, въ Венгріи, открылась страшная азиатская болѣзнь—холера. Подавая страждущимъ воинамъ утѣшеніе въ таинствахъ

покаянія и причащенія, а умершимъ—послѣдній долгъ, о. Іоаннъ и самъ заразился холерою вблизи гор. Токая. Теченіе болѣзни было крайне опасно для жизни пастыря, котораго успѣлъ крѣпко полюбить весь полкъ. Съ истинно родственною заботливостію отнесся въ это печальное время къ о. Іоанну князь Урусовъ: онъ назначилъ къ нему особаго врача Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка, которому вмѣнилъ въ обязанность быть неотлучно при больномъ. Благодаря самому бдительному надзору и лѣченію, при помощи Божіей, батюшка оправился къ общей радости всѣхъ однополчанъ...

Добрый пастырь, полагающій, по Евангелію, душу свою за овцы своя, всегда встрѣтитъ сочувствіе и любовь въ средѣ своей паствы: это мы видимъ на почившемъ о. протоіерѣ Пятибоковѣ. Военное начальство всегда отзывчиво къ нуждѣ и горю достойнаго полковаго священника.

Воспомявая этотъ эпизодъ въ своей жизни въ посмертныхъ запискахъ, о. Іоаннъ пишетъ, между прочимъ, такъ: «Господь спасъ меня отъ смерти... Никогда не забуду заботливости князя Урусова и врача, слѣдившаго за моею болѣзнію».

По возвращеніи съ войны изъ Венгріи, о. Іоаннъ на самое короткое время видѣлся съ семьей; его почти сейчасъ же послали въ г. Сѣдлецъ, Люблинской губерніи, для исполненія требъ при временномъ госпиталѣ, откуда затѣмъ онъ былъ откомандированъ въ крѣпость Ивангородъ для той же цѣли.

Однополчане, вернувшись съ похода, отдыхали, дѣлясь своими впечатлѣніями у семейнаго очага съ близкими сердцу родными, а на долю о. Іоанна досталась обязанность напутствовать страждущихъ отъ ранъ и контузій и быть свидѣтелемъ кончины героевъ, кои, въ предсмертныя минуты, нерѣдко вручали то крестикъ, то иконку, то ладонку на память о нихъ, прося переслать то и другое въ деревню матери, отцу, или женѣ и дѣтямъ... Въ эти минуты о. Іоаннъ прибѣгалъ къ чтенію покаяннаго канона, которое благодатно настроило его. «Всѣ скорбящіе, слушая канонъ, повѣстуетъ онъ въ своихъ запискахъ, исполняются чувствомъ благоговѣнія къ Богу и раскаяніемъ въ своихъ грѣхахъ. Здѣсь именно каждый предъ всевидящимъ и всесвятымъ Богомъ легко можетъ восчувствовать неизреченное счастье *быть чадомъ Божиимъ* и особое влеченіе своего расположенія къ Небесному Отцу, съ какимъ св. Царь Давидъ взываетъ къ Нему: «Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ! Желаетъ и скон-

чаается душа моя во дворы Господни! Лучше день одинъ во дворѣхъ Твоихъ, паче тысячъ злата и сребра въ селеніяхъ грѣшничихъ». Столъ возвышаетъ душу благочестіемъ, отвлекаетъ отъ земли и возноситъ къ небу чтеніе покаяннаго канона!».

За отлично усердную пастырскую дѣятельность въ военное время въ Венгріи, о. Іоаннъ переведенъ былъ въ 1850 году въ Могилевскій пѣхотный полкъ (нынѣ № 26-й) на вакансію старшаго священника, съ назначеніемъ благочиннымъ 7-й пѣхотной дивизіи. Помимо этого повышенія, о. Іоаннъ награжденъ былъ скуфьею и получилъ серебряную медаль съ надписью: «за усмиреніе Венгріи и Трансильваніи въ 1849 году».

Въ Могилевскомъ полку имя о. Іоанна Пятибокова сдѣлалось историческимъ. Онъ прославилъ себя безпримѣрнымъ подвигомъ на полѣ брани и чести съ невѣрными османами за Вѣру, Царя и Отечество, подавъ всѣмъ намъ образецъ беззавѣтнаго самоотверженія и храбрости личною. О немъ можно сказать словами генералиссимуса Суворова: «Кто такъ мало боится смерти, тотъ достоинъ жить всегда съ нами»... Да, могила храбраго должна быть священна для отчизны!..

Настала восточная война 1853—1856 гг. Русскія войска двинулись къ Дунаю на защиту Вѣры, Царя и Родины.

Могилевскій полкъ былъ въ отрядѣ генерал-лейт. Ушакова, который 11-го марта 1854 года въ 10 ч. утра счелъ возможнымъ начать переправу. Могилевцы переправились чрезъ Дунай безъ всякой потери. О. Іоаннъ былъ съ ними неразлучно. Построившись въ ротныя колонны, подъ командою подполковника Амонтова и маіора Богославлевича, могилевцы, какъ только присоединилась къ нимъ № 2 легкая батарея съ 4 орудіями подъ командою подполковника Храповицкаго, горя желаніемъ скорѣе сразиться съ турками, двинулись далѣе чрезъ камыши и вышли на поляну, гдѣ непріятель сейчасъ же встрѣтилъ ихъ выстрѣлами. Въ этомъ ужасномъ сраженіи, когда войска наши, потерявъ многихъ начальниковъ, дрогнули, смѣшались, о. Іоаннъ, возложивъ на себя эпитрахиль и взявъ въ руки св. Крестъ, какъ знаменіе побѣды, выступилъ впередъ солдатъ, сказавъ себѣ въ утѣшеніе: «благо положить животъ свой за св. Вѣру, Царя и Отечество на войнѣ противъ врага и супостата, яко жертву Господу Вседержителю (Іерем. 46, 10)».. Доблестный пастырь себнилъ крестомъ славную рать христіюбывыхъ воиновъ, окропилъ святою водою и громко сказалъ: «Съ нами Богъ, ре-

батьа, и да расточатся врази Его... Родимые, не посрамимъ себя! Сослужимъ службу во славу Святой Церкви, въ честь Государя и на утѣшеніе нашей матушки Россіи! Ура!!! И вслѣдъ за этими словами, добрый пастырь, въ первыхъ рядахъ, съ крестомъ въ рукахъ, ринулся на враговъ... Воодушевленные примѣромъ своего дѣховнаго отца, солдаты дружнымъ натискомъ рванулись въ бой кровавый... А о. Іоаннъ, какъ истый крестonosецъ и рыцарь, подъ вихремъ бомбъ и пуль, неустрашимо осѣнялъ св. крестомъ и въ переднихъ рядахъ взошелъ на стѣны укрѣпленія, при чемъ возлѣ майора Богуславлевича получилъ двѣ контузіи въ грудь: отъ св. креста совершенно была отбита пулею правая перекрестная сторона и бывшая на немъ эпитрахиль разорвана картечью.

Въ описаніи дѣйствій 1 и 2-го баталіоновъ Могилевскаго полка, имѣвшихъ мѣсто 11 марта 1854 года, мы читаемъ слѣдующія драгоцѣнныя для нашего военнаго духовенства строки:

«По всей справедливости, съ чувствами христіанскими должно сознаться, что эту славную побѣдою могилевцы обязаны вліянію счастливой звѣзды своего любимаго полководца и благословію Господню, преподанному батюшкою... Крестъ, коимъ осѣнялъ о. Іоаннъ славныхъ героевъ, имѣетъ быть въ память воинамъ Могилевскаго полка, какъ свидѣтель геройскимъ подвигамъ его. Для всеподданнѣйшаго доклада Его Императорскому Величеству сей крестъ вмѣстѣ съ эпитрахилью отправленъ господину оберъ-священнику арміи и флотовъ Кутневичу своевременно».

Геройскій штурмъ турецкихъ батарей 11 марта и истребленіе ихъ защитниковъ навели на непріятеля панической страхъ: въ ту же ночь и на слѣдующее утро турки бросили позицію у Тульчи, Исакчи, противъ Сатуновой плотины и бѣжали къ Бабадагу.

Трофеями штурма были 9 мѣдныхъ орудій съ передками и зарядными ящиками, значительнымъ количествомъ пороха и плѣнными до 100 челоувѣкъ, въ числѣ коихъ оказались: Али-Назимъ-бей, начальникъ батарей и три офицера. Прочіе турки, числомъ около 1000, были убиты. Съ нашей стороны убито: 5 оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ 196; ранено: штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 15 и нижнихъ чиновъ 491¹⁾.

¹⁾ Восточная война 1853—1856 г. ген.-лейт. Богдановича, т. II, стран. 30 и 31; изд. 1876 г.

Щедро наградиль всѣхъ героевъ 11 марта въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ Николай Павловичъ. Кромя высшихъ начальниковъ, онъ пожаловалъ орденомъ Св. Георгія 4 степ. 5 оберъ-офицеровъ Могилевскаго и Смоленскаго полковъ. Не забыль Помазанникъ Божій и батюшку героя и осыпалъ доблестнаго о. Іоанна великими милостями. Прежде всего Его Величество сопричислиль о. Пятибокова къ ордену Св. Георгія Побѣдоносца 4 степени со внесеніемъ въ Дворянскую родословную книгу С.-Петербургской губерніи, откуда выдана была и дворянская грамота. Это рѣдкая, исключительная, можно сказать, Царская награда пастырю; потомъ Государь пожаловалъ о. Іоанну единовременное пособіе 500 рублей и приказалъ выдавать ему ежегодно изъ инвалиднаго капитала по 185 р. 70 к. Далѣе о. Іоанну, какъ георгіевскому кавалеру, назначена была пенсія въ 360 р. ежегодно и, наконецъ, по Высочайшему повелѣнію шестилѣтній сынъ его Александръ былъ назначенъ для воспитанія и образованія въ Московскій кадетскій корпусъ. Вспомнили подвигъ о. Іоанна и на столѣтнемъ юбилеѣ ордена Св. Георгія, какъ мы увидимъ это ниже.

Вѣчная память и царство небесное Великому Монарху, столь милостиво обласкавшему нашего собрата и сослужителя о. Пятибокова! Вѣчная память и доблестнѣйшему пастырю герою о. протоіерею І. М. Пятибокову, увѣнчавшему себя ореоломъ неуывдаемой славы въ исторіи и оставившему намъ наглядный образецъ полнаго христіанскаго самоотверженія и беззавѣтной преданности и любви къ Богу, Царю и Отечеству...

Торжество побѣды 11 марта было отпраздновано могилевцами блистательно и мужественный о. Іоаннъ былъ величавымъ героемъ дня, чувствуя въ душѣ своей высокое нравственное удовольствіе отъ сознанія свято и честно исполненнаго долга... Полкъ чествовалъ его тогда со всею сердечностію и любовію.

«Не могу себѣ представить, говорить въ своихъ запискахъ о. Іоаннъ, какъ я не былъ убитъ въ сраженіи 11 марта 1854 года и не легъ вмѣстѣ съ тѣми воинами, кои положили свой животъ тогда на полѣ брани и чести!.. Явственно, что Промыслъ Божій спасъ меня... Дивное событіе это никогда не останется забвеннымъ въ моемъ потомствѣ! Благодареніе Господу за доблестную побѣду! Идя въ бой, я думалъ и сознавалъ одно: какъ честный солдатъ, мою я Богу душу отдаю!»

Двѣ контузіи въ грудь и сильное нервное возбужденіе дали вскорѣ

себя почувствовать пастырю-герою и онъ отправленъ былъ для лѣченія въ Измаильскій военный госпиталь, а затѣмъ находился вмѣстѣ съ командиромъ полка, полковникомъ Тяжелниковымъ, сильно раненымъ въ одномъ съ нимъ дѣлѣ, на особомъ попеченіи медиковъ въ частной квартирѣ. Полнаго и окончательнаго выздоровленія, однако, не послѣдовало и о. Іоаннъ былъ назначенъ въ запасную бригаду 7-й пѣхотной дивизіи, расположенную въ Черниговѣ, съ званіемъ благочиннаго. Здѣсь, вслѣдствіе возникшей опять боли отъ контузій, онъ вновь былъ отправленъ въ госпиталь, по выходѣ изъ котораго получилъ командировку въ Жандармскій полкъ, расположенный въ Варшавѣ.

Въ 1861 году, 15 января, о. Іоаннъ лишился младшаго сына Симеона, смерть котораго онъ горько оплакивалъ и находилъ себѣ въ минуты скорби единственное утѣшеніе въ ежедневномъ чтеніи Псалтири. «На 2-е февраля того же года, рассказываетъ онъ самъ въ своихъ запискахъ на страницѣ 16 й, явился мнѣ въ сновидѣніи сынъ мой Симеонъ и сказалъ: «папаша, читайте Псалтирь», а я спросилъ его: «зачѣмъ?» — онъ въ отвѣтъ протяжно произнесъ: «и-у-ж-и-о». Съ той поры я сталъ ежедневно читать по главѣ изъ Псалтири, среди утреннихъ молитвъ, послѣ 50 псалма, съ присоединеніемъ молитвы о упокоеніи усопшихъ сродниковъ и всѣхъ представшихъ въ вѣрѣ и надеждѣ... Не могу скрыть, какое облегченіе чувствуется на сердцѣ послѣ чтенія этой Божественной книги! Какая неизъяснимая отрада и утѣшеніе возникаетъ тогда въ душѣ!.. Чтеніе Псалтири скорбь услаждаетъ, надежду предпосылаетъ, сердце смягчаетъ, отъ соблазновъ и разныхъ искушеній избавляетъ... Вѣрую, яко Десница Господня сотвори сіе... Вѣрую, яко мышца Его крѣпкая подѣмлетъ мя, да не погнутся стопы моя на пути моемъ, по немъ же азъ хожу! Да укрѣпятъ же мое недостоинство слова Божія благодатнымъ вдохновеніемъ!»

«Блаженъ, кто, дивныя страницы пробѣгая
Священной книги, духъ и смыслъ ихъ разумѣлъ,
Молитву чистую надъ нею повторяя,
Безмолствуя предъ ней, въ слезахъ благоговѣлъ,
Кто могъ горѣ душей и мыслью уноситься,
Премудрости ея сомнѣньемъ не пытаться...

Байронъ.

Въ 1869 году о. Іоаннъ порадованъ былъ великою Царскою милостию, которой онъ никогда не ожидалъ. 26 ноября въ эту годину праздновался въ С.-Петербургѣ столѣтній юбилей ордена Св. Георгія Побѣдоносца, учрежденнаго, какъ извѣстно, Императрицею Екатериною Великою въ 1769 году 26 ноября, *для награжденія отличныхъ военныхъ подвиговъ и въ поощреніе въ военномъ искусствѣ*. Къ этому высокаторжественному, историческому дню, по Высочайшему повелѣнію, доблестный пастырь былъ вызванъ въ С.-Петербургъ, при чемъ ему выдано было отъ Монаршихъ щедротъ *пятьсотъ рублей на проездъ*. Съ благоговѣйнымъ трепетомъ о. Іоаннъ отправился въ сѣверную столицу. Здѣсь онъ былъ представленъ Его Императорскому Величеству, Государю Александру Николаевичу, который милостиво спросилъ о. Іоанна: «За что, Пятибиковъ, получилъ ты Георгія—разскажи мнѣ подробно».

Какъ могъ и помнилъ, о. Іоаннъ всеподданнѣйше доложилъ Царю Освободителю свой подвигъ.—«Ну, вотъ, пойдемъ теперь со мною въ кабинетъ и я покажу твой крестъ и епитрахиль: они хранятся у меня», сказала Его Величество обласканному герою—ветерану. Со слезами умиленія на глазахъ взглянулъ еще разъ о. Іоаннъ на свой прежній крестъ и припомнился ему тогда въ ясныхъ очертаніяхъ славный подвигъ Могилевскаго полка.

Съ великою радостію въ сердцѣ присутствовалъ о. Іоаннъ на юбилейномъ торжествѣ и горячо молилъ Отца Небеснаго о здравіи и долгоденствіи Царя своего. «Это глубоко знаменательное событіе для меня недостойнаго никогда не будетъ забыто въ моемъ потомствѣ», говорилъ онъ всѣмъ, по возвращеніи изъ С.-Петербурга.

Разсказывалъ о. Іоаннъ, между прочимъ, и о слѣдующемъ эпизодѣ, бывшемъ съ нимъ въ столицѣ... «Не любилъ я никогда щеголять одеждою и потому явился въ Петербургъ въ очень скромной, поношенной рясѣ. Меня наканунѣ торжества осматривалъ какой-то генералъ и сказалъ мнѣ: «ну, батюшка, вамъ эту рясу надо замѣнить другою».—«Да не успѣлъ, Ваше превосходительство, я сшить новую», отвѣчалъ о. Іоаннъ,—простите».—«Не беспокойтесь,—я устрою это». И дѣйствительно: на другой день, раннимъ утромъ, мнѣ прислали рясу новую, шелковую. Спасибо глубокое его пр—ву за то, что онъ выручилъ меня изъ неловкаго положенія!»

Въ слѣдующемъ 1870 году, о. Іоаннъ возведенъ былъ въ санъ протоіерея, а въ 1875 году пожалованъ орденомъ св. Анны 2 степени. Ор-

день св. Владиміра 4 степени онъ получилъ за прошедшую войну съ Турціей и за выдающіяся заслуги и боевые подвиги ему представлено было вскорѣ послѣ того мѣсто настоятеля при Карскомъ военно-крѣпостномъ соборѣ.

Здѣсь много трудовъ и скорбей выпало на долю о. Іоанна. Соборъ былъ послѣ войны только что выстроенъ изъ турецкой мечети и требовалъ много заботъ и хлопотъ. О. Іоаннъ смотрѣлъ на пастырское служеніе по Евангельски: «кто взялъ на себя служеніе алтарю Господню, кто назвался солью земли, тотъ долженъ сознавать всю свою жизнь сколь великую отвѣтственность предъ Богомъ онъ принялъ на себя. Пасти стадо Христово нужно съ честію и достоинствомъ, а не ради прибытка гнуснаго, и совершать служеніе въ храмѣ Божіемъ слѣдуетъ истово, съ благоговѣніемъ, чтобы каждое молитвенное тѣлодвиженіе пастыря возгрѣвало въ молящихся чувства благодатнаго умиленія и раскаянія во грѣхахъ, а не подавало поводъ къ соблазну и нареканіямъ, что, къ сожалѣнію, нерѣдко встрѣчается между служителями алтаря Божія, въ сердцахъ коихъ «соль обуяла»... Исполненіе службы, требуя вѣры и правды, должно быть чуждо вовсе всякаго низкаго и непотребнаго лицемѣрія. Положеніе пастыря въ средѣ пасомыхъ сходно съ положеніемъ мореплавателя. Опасно положеніе того корабля, на которомъ мореплаватель не умѣетъ сохранить спокойствія и мечется по палубѣ, какъ волны на морѣ. Такому мореплавателю немислимо спасеніе... Напротивъ, чѣмъ сильнѣе волненіе, тѣмъ спокойнѣе долженъ быть мореплаватель. Такъ и пастырь обязанъ поступать, обуреваемый часто суетою житейскою, обращая мысль свою къ Богу, а не къ заискиванію и низкоугодничеству предъ высшими міра сего въ цѣляхъ возвышенія своего я и полученія награды... Надо помнить, что никтоже самъ себя пріемлетъ честь, но только званный отъ Бога»... .

Такіе свѣтлые взгляды о. Іоанна на высокое призваніе пастыря были не по сердцу искателямъ карьеры и интрига тотчасъ же свила себѣ гнѣздо сначала тайнаго, а потомъ и явнаго противодѣйствія всѣмъ его благимъ начинаніямъ... «За время моей почти трехлѣтней службы въ Карсѣ я такъ много выстрадалъ, такъ много вынесъ незаслуженныхъ обидъ и оскорбленій, что вынужденъ былъ избрать для себя дорогу свободы, т. е. выйти въ отставку. Я былъ одинокъ тамъ, какъ моя трость... Моя дѣятельность была подернута грустью и скорбью затаенной душевной боли, но я не ропшу, а пишу потому, что у меня сердце надрывается... Я всегда любилъ свою

службу и люблю свое званіе всею душою... Благословеніе Божіе служило мнѣ единственнымъ утѣшеніемъ и облегченіемъ въ перенесеніи скорбей и лишеній. Слезоточивый мой зракъ всегда облегченъ былъ отъ благодатныхъ утѣшеній, за что сугубую благодарность я возношу Господу Богу. Онъ многожды спасалъ меня: во первыхъ, отъ страшной бѣдности; во вторыхъ, отъ смерти въ войну съ Венгріей и Турціей, въ третьихъ, отъ нападений въ службѣ и, наконецъ, Онъ, Всеблагій, благословилъ меня представленіемъ Государю Императору Александру II. Я простосердечно выражаю свои мысли и ничего не скрываю отъ глазъ человѣческихъ и прошу одного—поминать мое недостоинство въ молитвахъ»...

Выйдя съ миромъ въ отставку въ концѣ 1882 года, о. Іоаннъ поселился въ Вильнѣ, будучи причисленъ къ духовенству Виленскаго кафедральнаго собора, и до самой своей кончины прожилъ въ полномъ, можно сказать, уединеніи... *Скромность о. протоіерея въ частной жизни*, по отзывамъ лицъ, знавшихъ его близко съ 1883 г. по 1896 годъ, и по свидѣтельству «Виленскаго Вѣстника», составляла полный контрастъ его известности въ войскахъ, какъ боевого пастыря: онъ былъ прямо отшельникомъ, не зная никого, кромѣ своей родной семьи... Доблестный пастырь старался подражать въ своей жизни своему соименнику Іоанну, палестинскому отшельнику...

Такое рѣдкое смиреніе еще величавѣе рисуется нашему взору свѣтлый обликъ почившаго героя... Автобіографія почившаго о. Іоанна и его записка «описаніе дѣйствій въ службѣ военнаго духовенства», найденныя въ бумагахъ по смерти его, пролили намъ новый, яркій свѣтъ на высокую личность его... Въ послѣдніе годы своей жизни пастырь-герой ходилъ почти ежедневно на молитву въ Свято Духовскій монастырь и нерѣдко совершалъ богослуженіе. Раннимъ утромъ онъ поднимался съ постели и подолгу, съ колѣнопреклоненіемъ, возносилъ молитву Отцу Небесному. Всѣ дни проходили у него въ чтеніи Библіи... «Ни одинъ случай въ жизни, восклицаетъ о. Іоаннъ въ концѣ своихъ записокъ, не исключенъ изъ круга дѣйствій Промысла Божія: на все воля Его Святая! Остается только благоговѣть предъ судьбами Божиими и покоряться Десницѣ Всевышняго»...

И благоговѣлъ добрый пастырь предъ судьбами Божьяго Промысла и смиренно переносилъ тяжелыя испытанія, неоднократно его посѣщавшія.

Много горя и кручины,
 Много тягостныхъ тревогъ
 Посылалъ ему Господь
 Съ колыбели до могилы.

Постоянною молитвою, чтеніемъ святаго писанія, уединенными размышленіями доблестный старецъ — іерей уготовлялъ себя къ иной — загробной жизни, куда и переселился тихо 7-го января текущаго года, на 76 году отъ рожденія. Священники военныхъ частей, расположенныхъ въ г. Вильнѣ, всѣ—безъ исключенія спѣшили воздать усопшему должную дань уваженія, совершая соборомъ панихиды, и торжественно, въ количествѣ болѣе десяти человекъ, проводили достославнаго собрата на мѣсто упокоенія.

На братскомъ собраніи военныхъ священнослужителей въ Петербургѣ, бывшемъ вскорѣ послѣ кончины о. Іоанна Пятибокова, О. Протопресвитеръ помянулъ добрымъ словомъ почившаго, и предложилъ озаботиться постановкой памятника на могилѣ и изданіемъ брошюры о его жизни и дѣятельности. Благое намѣреніе О. Протопресвитера встрѣтило сочувствіе въ собратіяхъ—сослуживцахъ. На изданіе брошюры, съ портретомъ о. Іоанна, въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ, и на памятникъ ему—самую щедрую жертву принесъ, извѣстный между военными пастырями своею благотворительностью, о. Θεодоръ Смородскій.

Пора, давно пора бы на страницахъ «Вѣстника военнаго духовенства» воскресить имена іереевъ, достойныхъ сподвижниковъ нашихъ христолюбивыхъ воиновъ на полѣ брани: а таковыхъ, къ утѣшенію и чести военнаго духовенства, было не мало.

Протоіерей Н. Каллистовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

Въ распоряженіе казначея штаба С.-Петербургскаго округа поступили слѣдующія пожертвованія для сооруженія церквей на военныхъ кладбищахъ:

- 1) отъ нижнихъ чиновъ л. гв. Финляндскаго полка 13 р. 21 к.
- 2) — гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ Кадроваго баталіона л. гв. резервнаго пѣхотнаго полка 132 — 20 —
- 3) — поступившихъ въ духовное при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства правленіе (6-й взносъ) 187 — 12 —
- 4) — Вытегорскаго городского головы А. Ф. Лопарева 6000 — —

- 5) — продажи мѣди, отпущенной главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ. 3180 — » —
 6) — неизвѣстныхъ 280 — » —

Итого . 9792 р. 53 к.

Всего же съ прежде поступившими 40577 р. 94 к.

№ 99-й, 23-го октября 1896 г. Въ С.-Петербургѣ.

2.

**ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ
 ДЛЯ ВСЕВОЗМОЖ. КАРТИНЪ НА БУМАГѢ.**

Изобрѣтеніе полковника Малиновскаго. *Спеціальная мастерская С. К. Акимовой.* Москва, Арбатъ, д. 40. Школьн. фон. 15—35 р. и дор. Подроб. катал. 2 изд. фонарей, книгъ для школъ и войскъ и карт. бумажныхъ съ отзывами печати и др. за 20 к. марк.

Дипломъ за Всероссийскую выставку 1896 года.

3.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ
 на духовно-академическіе журналы

**„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“
 И
 „ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“**

съ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАИНА ЗЛАТОУСТА.

С.-Петербургская Духовная Академія, въ твердой рѣшимости и впредь служить по мѣрѣ силъ тому дѣлу, которому она служила до сихъ поръ посредствомъ своихъ журналовъ, будетъ издавать въ 1897 году «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» по слѣдующей программѣ.

Въ «ЦЕРКОВНОМЪ ВѢСТНИКѢ» печатаются:

- 1) Передовыя статьи, имѣющія своимъ содержаніемъ обсужденіе богословскихъ и церковно-истор. вопросовъ, какъ они выдвигаются запросами времени;
- 2) Статьи церковно-общественнаго характера, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ и общественныхъ явленій, по мѣрѣ того, какъ выдвигаетъ ихъ текущая жизнь; въ этомъ отдѣлѣ редакція даетъ широ-

кое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые соблаговолятъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвающимъ вопросамъ жизни;

3) Мнѣнія и отзывы—отдѣлъ, въ которомъ излагаются и подвергаются критическимъ замѣчаніямъ факты и явленія церковно-общественной жизни, какъ они отображаются въ текущей духовной и свѣтской печати;

4) «Въ области церковно-приходской практики»—отдѣлъ, въ которомъ редакция даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики;

5) Корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни;

6) Обзорѣніе книгъ и духовныхъ, а равно и свѣтскихъ журналовъ;

7) Постановленія и распоряженія правительства;

8) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи и за границей на пространствѣ всего земнаго шара.

9) Разныя извѣстія и замѣтки, разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладываемыя въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ.

Въ «ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ» входятъ самостоятельныя и переводныя статьи богословскаго, историческаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединяется и общедоступность изложенія, а также критическія замѣчанія о выдающихся новостяхъ отечественной и иностранной богословской литературы.

Примѣчаніе. Въ удовлетвореніе желанія многихъ подписчиковъ, «Христианское Чтеніе» съ будущаго 1897 года будетъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12 печ. листовъ, что дастъ возможность правильнѣе слѣдить за всѣми выдающимися явленіями въ области богословской науки и церковно-общественной жизни. Такое расширеніе журнала конечно потребуетъ удвоенныхъ усилій со стороны редакціи и крайняго напряженія ея матеріальныхъ средствъ. Не смотря на это, цѣна на журналъ, выписываемый отдѣльно, остается прежняя, т. е. 5 рублей въ годъ, и только тѣ подписчики, которые подписываютъ его совмѣстно съ «Церковнымъ Вѣстникомъ», за дополнительные шесть книжекъ приплачиваютъ одинъ рубль, т. е. вмѣсто двухъ рублей платятъ три рубля. Редакція приняла всѣ мѣры къ тому, чтобы интересомъ и разнообразіемъ статей съ избыткомъ покрывался этотъ неизбежный, хотя и незначительный расходъ.

Кромѣ того съ 1895 года редакція пруступила къ изданію «ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА» въ русскомъ переводѣ на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно подписчики на ОБА ЖУРНАЛА получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за ОДИНЪ РУБЛЬ, и подписчики

на одинъ изъ нихъ—за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ пріобрѣсть полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцовъ церкви, — собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую библиотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1897 г. будетъ изданъ ТРЕТІЙ ТОМЪ въ двухъ книгахъ. Въ него войдутъ толкованія на различныя мѣста св. Писанія, бесѣды на разные случаи, письма къ дѣятели Олимпіадѣ и другимъ лицамъ и др. статьи.

Новые подписчики, желающіе получить и ПЕРВЫЕ ДВА ТОМА, благоволятъ къ подписной цѣнѣ по два рубля за томъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.—Годовая цѣна въ Россіи:

а) *Отдѣльно* за «Церковный Вѣстникъ» 5 (пять) руб., съ приложеніемъ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА — 6 руб. 50 к.; въ изящномъ переплетѣ 7 руб.; за «Христіанское Чтеніе» 5 (пять) руб., съ приложеніемъ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА — 6 р. 50 к., — въ изящномъ переплетѣ 7 руб.

б) *за оба журнала* 8 (восемь) руб., съ приложеніемъ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА 9 (девять) руб., въ изящномъ переплетѣ 9 р. 50 коп.

За границей для всѣхъ мѣстъ:

За оба журнала 10 (десять) руб.; съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста» — 11 р. 50 к.; за каждый *отдѣльно* 7 (семь) руб., съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста» — 9 рублей.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Пески, уголъ 7-й ул. и Дегтярной, домъ № 26—30, кв. № 8), гдѣ можно получить также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при «Церковномъ Вѣстникѣ».

Редакторъ проф. А. Лопухинъ.

Содержаніе. Награда. — Распоряженіе О. Протопресвитера. — Слово въ день Введ. во храмъ Пресв. Богородицы. — Поученіе о необход. неизм. содержать прав. ученіе о вѣрѣ. — Бесѣда о томъ, что побѣгъ со службы безчестенъ. — По молитвѣ матери. — Памяти о. прот. І. М. Пятибокова. — Объявл.

Редакторъ-Издатель, Свящ. Іоаннъ Таранецъ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 5 Ноября дня 1896 года.

Цензоръ Архимандритъ Меводій.